

"Выбирай, Ени".

Я перестала есть пудинг из-за внезапного голоса и подняла голову. Затем мои глаза встретились с мальчиком, который пристально смотрел на меня. "Хм? Что выбрать?"

Из-за пудинга во рту мое произношение было немного приглушенным.

До этого момента я игнорировал вопрос, который должен был последовать: "Среди нас, на ком из них ты собираешься жениться?".

Я чуть не выплюнул пудинг из-за его серьезного вопроса без намека на игривость.

...Он серьезно?

Сегодня прошло ровно 7 лет с тех пор, как я стала членом семьи Перси. Это значит, что тот парень задал мне такой безумный вопрос, когда мне было всего 7 лет. Однако, к сожалению, не только благородный третий принц клана Мио сошел с ума.

"Конечно же, это я! Не так ли, Ени?" Его ярко-рыжие волосы, словно роза летом, колыхались вместе с движениями мальчика, которому в этом году исполнилось 8 лет. И не прошло много времени после нашей первой встречи, как он шипел на бегу, словно собираясь убить меня.

Четвертый принц, который рычал с прижатыми ушами всякий раз, когда видел меня. Сейчас он демонстрировал мне необоснованную уверенность, расправив грудь.

'Боже.'

Когда я с холодным сердцем положила ложку, Второй принц, который грелся на солнышке рядом со мной, протянул руку, как будто ждал. Его длинные, гладкие пальцы нежно погладили мои губы и отстранились. "Ерниан. Почему твое лицо утопает в пудинге каждый раз, когда ты ешь это?"

Ты такой милый, что мне хочется тебя откусить.

Вопреки мягкому тону речи, содержание было жестоким.

Второй принц, закатив глаза, грыз остатки пудинга на пальцах. Мои щеки непроизвольно покраснели от чувства, близкого скорее к стыду, чем к застенчивости.

'Ах, я устал'.

Первый пикник с королевской семьей клана Мио и прямыми потомками благородной семьи Перси съел мои мысли с самого начала.

Тем временем Третий Принц, спокойно ожидавший моего ответа, подтолкнул меня к выбору. "Ени, поторопись".

Какой ветер заставил этого парня, которого не интересовало ничего, кроме сверкающих созвездий, так поступить?

Крепко схватив вилку, я повернула голову. И серьезными глазами посмотрела на Лихта, главу клана Мио и семьи Перси, который с самого начала молча наблюдал за происходящим.

Солнечный свет, пробивающийся сквозь листву, столкнулся с его серебристыми волосами, которые в итоге рассыпались. Лихт, почувствовав мой взгляд, оторвал глаза от документа и поднял свое изящное лицо, чтобы посмотреть на меня. Красные губы мало-помалу разошлись, словно откусили сок. Низкий звук пронзил мои уши.

"Итак, за кого ты собираешься выйти замуж?".

А, в самом деле. Почему он тоже так себя ведет?

"Конечно же, на мне, не так ли?"

"Ени. Отвечай."

"Вы накормите меня оставшимся пудингом?"

Четвертый принц, Третий принц и Второй принц один за другим произносили свирепые звуки. Я нутром чувствовала, что если отвечу неправильно, то мирный пикник будет испорчен. Чувствуя головокружение от одной только мысли об этом, я осторожно взяла ложку.

"I..."

Когда я открыла рот, уши зверолодей, парящих над моей головой, одновременно пронзительно заверещали.

Как же так получилось, что эти злобные зверолоды так со мной обошлись?

Закрыв глаза, словно спасаясь от реальности, я заглянул в далекое прошлое, чтобы вернуться на 7 лет назад, когда я родился в Ночь Пророчеств.

Я родилась как принцесса разрушенного королевства.

Ровно в ночь восхода проклятой луны-близнеца, королевству пришел конец, как только я родилась. И я потеряла свое человеческое достоинство, превратившись в простого подопытного в руках "их", которые разрушили мою жизнь в одно мгновение.

Очевидно, что все должно было закончиться именно так, но...

"Малыш".

Я упала в объятия матери, которая была на грани обморока, и заплакала, но я не могла контролировать количество смятения, которое у меня было.

Как это произошло?

В день моего совершеннолетия все мое тело было разбито вдребезги, так как в лаборатории закончилась волшебная сила.

Но почему я снова стала ребенком?

"Ерниан". Голос матери, зовущий меня, жалобно дрожал, словно предчувствуя предстоящую разлуку. "Только ты должна выжить".

На мое поле зрения упала глубокая тень, в которой еще нельзя было различить ее правильные очертания.

Кончики пальцев моей матери, дрожащие и такие же беспорядочные, как ее голос, слегка коснулись моей щеки, а затем упали.

"Ваше Величество! Вы должны немедленно бежать! Вода уже близко к святилищу..."

"Сначала сбежим с принцессой, главная служанка".

Чтобы они никогда не смогли ее найти.

Голос матушки, уже унявший дрожь, был тверд. Я смотрела на туманную фигуру матушки с несколько странным выражением лица. Однако я, только что родившаяся, никак не могла ясно разглядеть лицо матушки.

Женщина, которая должна была быть главной служанкой, бережно несла и обнимала меня.

Ужасающий звук вынимаемого из ножен ножа пронзил мой чуткий слух.

"Ерниан эль Мерни".

Она позвала меня тем же голосом, что и в тот день, когда на моих глазах произошла трагедия матери, не ошибившись ни на дюйм. Крики, слабо доносившиеся издалека, приблизились к святилищу.

"Несмотря ни на что, ты никогда не сможешь разрыдаться".

На последних словах, близких к мольбе, мое затуманенное зрение накрыла полная темнота. В холодном пространстве, предположительно являющемся тайным ходом, я отдавала все свои силы, чтобы не заплакать.

Сегодня, 18 лет назад, мне пришлось потерять право жить как человек в обмен на неповиновение словам матери.

Я не хотела снова возвращаться в эту тесную пробирку.

'Прости меня, мама'.

Я, только что родившийся, никак не могу предотвратить сегодняшнюю трагедию. Отчаянная потребность выжить едва подавила крик, подступивший к моему горлу.

Пожалуйста, если Бог существует, дай мне на это время другой вариант жизни.

Я хочу, чтобы они не нашли меня.

Сжав губы в нервозности, я почувствовал, как неосязаемая сила, которая извивалась в моем теле, распространилась по всему телу.

Мана.

В моей прошлой жизни это причина, загнавшая меня в ад, и источник силы тех, кто отчаянно хочет напасть на королевство.

Эта энергия, которую я хотел вырезать из своего тела, если бы мог, теперь делала небольшое усилие, чтобы защитить меня.

Это было раннее проявление, даже более раннее, чем в моей прошлой жизни.

'Я не хочу возвращаться'.

Я не хотел быть пойманным ими и запертым в лабораторной трубе, куда до конца жизни не проникал ни один луч света.

Интересно, сколько времени прошло во тьме смерти?

Все свое внимание я сосредоточила на дороге домой, из которой еще не успела вытечь околоплодная жидкость.

Звуков больше не было.

'Неужели они сдались?'

Поначалу меня должны были схватить и утащить за то, что я нарушила приказ матери и расплакалась. Я с силой надавил на свои веки, которые плохо открывались.

В то же время раздался звук, похожий на раскалывание деревянной доски, а также странное ощущение наклона.

'Я еще даже не плакала!'

Я внутренне закричала от сожаления, но реальность не изменилась. С этого момента я снова буду притащен ими и заперт в подвальной лаборатории.

Смирившись, я почувствовал, как мана вокруг моего тела рассеивается. Затем жар, которого я никогда не чувствовал раньше, охватил меня, как будто он ждал.

'А? Огонь?'

Раньше они нашли меня и после полного побега из дворца подожгли, чтобы стереть свои следы.

Не успел я заметить едва уловимую перемену по сравнению с 18 годами назад, как безжалостная и большая рука подняла меня в воздух, окружив шелком.

Голова, опалявшая мою кожу, летела со всех сторон, трепеща на языке. Жар был настолько сильным, что я подумал, что если бы меня не обнаружили к этому времени, то все мое тело сгорело бы в огне.

"...Нашел."

Мессия клана Мио.

Нежная рука, поднявшая меня, и мягкий низкий голос определенно не отложились в моей памяти. Те, кто рождается с маной, не могут наслаждаться привилегией забвения с момента рождения, так что это должно быть точно.

Я почувствовал сильное замешательство и сосредоточил свое внимание на нечеткой фигуре.

'...Что это?'

На голове мужчины было два треугольника, которых я никогда раньше не видел. Это было нечто такое, чего я не видел даже в своей прошлой жизни, пока не потерял из виду людей, с которыми сталкивался.

"Ваше Величество! Человеческие дети отличаются от звериных, и если вы будете так с ними обращаться, у вас будут неприятности!"

"Тогда как я должен с ними обращаться?"

"Новорожденный ребенок не может держать шею, поэтому нужно осторожно поддерживать его голову и шею... Аак! Скорее, пожалуйста, отдай его мне!"

Что-то странное.

18 лет назад они совершили налет на королевский дворец и забрали меня, никогда не было такого суетливого разговора. Более того, "Ваше Величество" - это тот же титул, что и у моей матери.

Между тем, они всегда называли друг друга странными или непонятными кодовыми именами, никогда не используя имя, по которому можно было бы сделать вывод о конкретной личности.

'Это не они'.

Как только я осознала этот простой факт, напряжение, сковывавшее все мое тело, разрядилось.

Я почувствовала, как ко мне с шумом подошел мужчина и взял меня под руку. Это определенно была более умелая рука, чем у человека, назвавшегося Вашим Величеством.

'Ах, я все же не могу уснуть'.

Возможно, они пришли забрать меня с целью, не имеющей ко мне никакого отношения.

Однако я, который уже достиг своего предела физически и умственно, отпустил свою сонливость в объятиях незнакомца.

Лихт эль Перс.

Глава клана Мио и семьи Персиан, он смотрел на спящую малышку со странным выражением лица, как будто она была в обмороке.

Почему-то это казалось странным.

То же самое казалось и его помощнику Миру, который бережно держал ребенка.

"Ваше Величество, этот действительно..." Глаза Мира яростно задрожали, не в силах продолжать говорить.

О существовании пророчества, которое передавалось из поколения в поколение только главе клана Мио, даже ближайший помощник Лихта узнал всего несколько часов назад.

Лихт, смотревший на ребенка, отвернулся.

Когда мана, поддерживающая святилище, которое было на шаг ближе к обрушению, была удалена, ярко-красные огненные кони, охватившие дворец, разлились и бросили длинные тени под ноги.

Жгучий запах коснулся его чувствительного обоняния и прошел мимо. Лихт закрыл глаза и уставился на собственную тень с очаровательными треугольными ушками. Он услышал позади себя звук превращающегося в пепел и рушащегося святилища.

Мир, крепко держа ребенка, быстрыми шагами последовал за Лихтом.

"Мир."

"Да, Ваше Величество".

"Скажи Игнис, чтобы завтра на рассвете пришла в мою спальню".

В стене позади Лихта, который медленно обернулся, полыхнуло пламя. Словно в ожидании ночи пророчества, он вспомнил о нескольких таинственных злоумышленниках, вторгшихся во дворец.

Он пришел сюда немного позже, потому что ему пришлось иметь с ними дело.

Если бы малышка не спряталась, пробудив свою ману, он бы потерял ее из виду.

Мир поднял брови, удивленный звуком "Игнис".

"Второй принц?"

Лихт потер уголки своих жестких глаз, сухо покачал головой. "Поскольку нет никого, кто бы упорно следовал за Игнисом, конечно, мы должны найти его".

Предатель, посмевавшийся спрятаться внутри клана Мио и восстать против семьи.

На губах Лихта появилась холодная улыбка.

Мир почувствовал мурашки на спине и быстро отвел взгляд. "Малыш... Нет, что нам делать с Ее Высочеством принцессой? Держать ее пока в отдельном месте..."

"Нет." Лихт поднял голову, взглянул на красные луны-близнецы в центре грохочущего дворца.

Ребенок на руках у Миры был единственной надеждой на спасение клана Мио в будущем.

Он не должен был ничего упустить до дня совершеннолетия ребенка.

Лихт, который медленно закрыл глаза и пришел в себя, открыл дверь, ведущую в Мир Мио, и сухим голосом приказал. "...Получите отдельную комнату рядом с моей спальней".

<http://tl.rulate.ru/book/73398/2022568>